

Дмитрий Лазарев

ВОСКРЕСНАЯ ПРОГУЛКА

(рассказ - входит в сборник «Вспомни меня»)

Дмитрий Лазарев

Воскресная прогулка

«Автор»

2018

Лазарев Д. В.

Воскресная прогулка / Д. В. Лазарев — «Автор», 2018

Параллельная реальность, захваченная смертоносными и неуязвимыми людьми-тенями – вот что ждет Андрея Шохина, проснувшегося в воскресенье раньше обычного и решившего прогуляться. Рассказ является частью сборника «Вспомни меня»

© Лазарев Д. В., 2018

© Автор, 2018

Дмитрий Лазарев

Воскресная прогулка

«Не плоть, а дух делает человека человеком»

Л. Фейербах

Тусклый свет зарождающегося пасмурного дня без всякого толку изливался на мир, бес- сильный разбудить кого бы то ни было, в том числе и Андрея Шохина, спавшего сном младенца и беззаботной улыбкой и оповещавшего всю вселенную, что он испытывает от этого процесса громадное наслаждение. Однако ленивое солнце, уже предвкушавшее осенний отдых, нашло- таки узенькую щель в плотной облачной шубе, в которую старательно куталось августовское небо, и снайперски отправило свой лучик через окно прямо в смеженные веки Андрея. Про- биваясь сквозь них и прогоняя остатки сна, луч стремился достучаться до его сознания, упорно не желавшего покидать страну грез.

– Пошел к черту! – сонно буркнул Андрей и перевернулся на другой бок: он не соби- рался позволять какому-то яркому поганцу лишить его величайшего удовольствия в жизни – воскресного утреннего сна.

Но уже через несколько секунд вдруг истерично заржал японский электронный будиль- ник, стоявший рядом с его кроватью. О, это был не просто смех: из маленького динамика выры- валось какое-то безумное хихиканье, переходящее в дикий гогот, который иногда перемежался подвываниями и хрипом. Такие звуки могла бы издавать гиена, обкурившаяся марихуаны.

Не проснуться после *этого* было просто невозможно. Андрей подскочил на кровати и осатанело уставился на подлое чудо японской электроники. Сей будильник четыре дня назад преподнесли ему друзья на день рождения. Дебильный смех был одним из многих вариантов его звонка, и тогда он показался Андрею забавным. Тогда... но не сейчас. Сразу ему было недосуг разбираться со всеми настройками будильника, и он выяснил лишь, как программ- ировать его на каждодневную побудку. Вчера Шохин, как ему показалось, нашел способ отклю- чить звонок на воскресенье и сделал это. Очевидно, он все же что-то там напутал, о чем ему и сообщал сейчас этот «подарок» своим наглым ржанием.

«Придушив» мерзавца, Андрей некоторое время отчаянно боролся с огромным жела- нием шваркнуть им с размаху об стену. Совладав, наконец, с нервами и убедившись, что раз- рушительные инстинкты не вырвутся на волю, грозя причинить будильнику непоправимый ущерб, он водрузил его обратно на тумбочку.

И вот тут Шохин впал в глубокую задумчивость. Перед ним встал очень важный вопрос: что делать дальше? При чем он имел в виду не жизнь вообще, а конкретно сегодняшнее утро. Не было нужды смотреть на злосчастный будильник, ибо Андрей и так знал, что там увидит: 6:30 – безумная рань для воскресенья. Перед ним открывались два варианта: лечь и поста- раться заснуть снова, что представлялось весьма проблематичным – все-таки встряску он полу- чил изрядную, или каким-то образом толково использовать внезапно образовавшееся у него свободное время.

Андрей предпочел второй вариант и со страдальческим вздохом вылез из кровати. Он несколько раз ритмично взмахнул руками, обозначил повороты туловища вправо-влево... В общем, через пять минут процедура, которую он громко именовал утренней зарядкой, была завершена, и теперь Андрей мог заняться более актуальным делом, то есть придумывать, на что лучше потратить эти три часа (ведь именно столько времени украл у его сна проклятый будильник). Тут вариантов было уже гораздо больше, и Шохин, будучи приверженцем логи- ческого подхода к делу, решил сократить их количество, выбирая только из тех занятий, на которые ему вечно было жалко времени. «Когда я буду более свободен, то обязательно...», – обычно говорил он себе. Но это «когда» приходило, а у Андрея неизменно находились какие-

нибудь дела поважнее или поинтереснее, а иногда ему было просто лень. Мысленно составляя перечень таких дел, Шохин поразился его длине.

Разочаровавшись в логическом подходе, он решил сделать первое, что придет на ум. Таковой стала прогулка по парку, который в конце лета и начале осени был особенно красив, и Шохин не раз давал себе слово «как-нибудь непременно» сходить туда. Похоже, пришло время выполнить это обещание, благо погода была хоть и не солнечной, но дождя все-таки не предвещала.

Сказано – сделано! Андрей быстро оделся и вышел на улицу. Во дворе горела куча мусора, сваленная рядом с контейнерами, и ветер сдувал дым как раз в сторону Шохина. Молодой человек недовольно поморщился и постарался, задержав дыхание, быстро пройти сквозь дымовую завесу. Но сказался недостаток сна, и по закону всемирной пакости именно в этот момент он ощутил неудержимое желание зевнуть. Пару секунд Андрей с ним боролся, но не выдержал и хватанул дыма, что называется, всеми легкими. Кто курит, тем не понять, хотя, если вспомнить первые затяжки... Едкий дым вызвал у него приступ удушливого кашля, который окончательно вымел из головы остатки дремы.

– Да, неплохо денек начинается! – пробормотал Андрей, закончив кашлять, и мысленно от души выругавшись. – С самого утра все наперекосяк!

Тем не менее отказываться от своего намерения он не собирался. Шохин был тяжел на подъем, но уж если что решил, свернуть его с пути можно было разве что бульдозером. В парк, так в парк! Это царство летне-осенней природы лежало через дорогу от его дома. Однако дорога эта была весьма оживленной магистралью, а потому напротив входа в парк был сделан подземный переход.

Переходом этим Андрей пользовался как минимум дважды в день, так как место его работы располагалось тоже по ту сторону от дороги, поэтому надписи и граффити, которыми пестрели его стены, он уже успел выучить почти наизусть. Однако сегодня в переходе появилось нечто, коренным образом изменившее его облик: на одной из стен висело громадное зеркало.

Андрей в изумлении замер.

– Интересно, какому идиоту взбрело в голову повесить зеркало в подземном переходе? – вслух поинтересовался он.

Ответа Шохин, разумеется, не получил, ибо поблизости не наблюдалось других любителей ранних воскресных прогулок. Замедлив шаг, Андрей приблизился к зеркалу и заглянул в него. В глазах у него на мгновение потемнело: так бывает, когда долго что-то делаешь в наклон, а потом резко поднимаешься. Через пару секунд его взгляд вновь сфокусировался на стене, и Андрей просто обалдел: зеркала на ней не было.

– Ну, дела! – снова вслух удивился Шохин. – И чего только не померещится с недосыпу!

И только он пришел к такому успокоительному выводу, как сзади что-то громко хлопнуло. Шохин вздрогнул и обернулся, но ничто больше не нарушало тишины – воскресный город еще спал. Молодой человек пожал плечами и продолжил свой путь к парку.

Но, выйдя из перехода, Андрей вновь замер и на этот раз – на гораздо более долгий срок. Он стал форменным олицетворением безмерного удивления: отвисшая челюсть и глаза, расширенные настолько, что, казалось, еще немного – и они выпрыгнут из глазниц. Удивляться было чему: парка как не бывало, а на его месте располагались обычные городские кварталы, выглядевшие так, словно они здесь стоят уже не один десяток лет.

– Беспредел какой-то! – сказал себе Андрей. – Такого не бывает. А-а, все ясно! Этой дикой побудки не было. Я продолжаю спать, и вся эта чертовщина мне только снится. Но с меня хватит – я хочу проснуться. Раз, два, три...

Однако «заклинание» не сработало, равно как и внушительный щипок, с помощью которого Шохин пытался вернуться в привычную реальность. Перед ним неизбежно стояли все те же городские кварталы и исчезать никуда не собирались.

– Да-а-а! – протянул Андрей, пребывая в состоянии нокдауна.

Ситуация выглядела настолько абсурдной, что любая попытка найти выход, пока не ясна ее причина, была заведомо бессмысленной. Единственное, что приходило в голову Андрею – это вернуться в переход и выйти с другой стороны, надеясь, что все возвратится на круги своя. Глупо, конечно, но ничего умнее Шохин сейчас придумать не мог.

И только он развернулся, намереваясь привести свой план в исполнение, как чьи-то стальные пальцы как клещи вцепились в его запястье и потащили куда-то. Если бы не состояние шока, в котором Андрей пребывал последние несколько минут, он бы, наверное, сопротивлялся, но сейчас покорно, словно собака на поводке, последовал за незнакомцем.

И только оказавшись в ближайшей подворотне, по-видимому, и являвшейся конечной целью «похитителя», Шохин смог его толком рассмотреть. Точнее, их, так как «похитителей» было двое. Тащивший его был долговязым бесцветным блондином лет тридцати, одетым в серый свитер, синие спортивные штаны и кроссовки. Его спутницей была симпатичная темно-волосая девушка с короткой стрижкой, выглядевшая как типичная байкерша.

Она сразу же, не давая Андрею опомниться, возмущенно набросилась на него:

– Нет, вы только посмотрите на этого чокнутого! Его все шады города разыскивают, а он преспокойно по улицам разгуливает! Да еще по сторонам глазееет, словно какой-нибудь хренов турист! У тебя что, крышу снесло?

– Чего-чего? – очумело переспросил Шохин.

– Слушай, Стелс, кончай тормозить! Не проснулся еще, что ли? – вмешался долговязый. – Сказано тебе было: мотай из города, пока можешь! Поверь мне: попасться шадам – чертовски мерзкий способ самоубийства!

– Погодите! Да послушайте же! – остановил их натиск Андрей. – По-моему, вы меня с кем-то путаете.

«Похитители» переглянулись. Секунд на пятнадцать воцарилось ошеломленное молчание. Первым его нарушил долговязый.

– Знаешь, Кэт, – задумчиво произнес он, – кажется, он из О-мира.

– Да ну! – усомнилась «байкерша». – С чего ты взял? По-моему, он нам просто мозги парит!

– Да точно тебе говорю! Ты посмотри на него – лох лохом. И о шадах, похоже, ничего не слышал. У любого из *наших* уже от одного упоминания о них коленки подкашиваются. Нет, Кэт, сдается мне, что наш приятель Стелс опять ухитрился всех обуть. И почему-то это меня совсем не удивляет.

Андрей был слишком ошеломлен, чтобы обижаться на «лоха», но ему уже здорово надоело чувствовать себя идиотом.

– Стоп, притормозите! – попросил он. – Какой Омир? Какие шады? И вообще, что, черт возьми, происходит?!

– Во-первых, не Омир, а О-мир, – поправил его долговязый. – Это сокращение от «Оригинальный мир». А во-вторых, не психуй! Ты здорово влип, и чтобы выпутаться, тебе понадобится холодная голова... если, конечно, у тебя вообще есть хоть какой-то шанс, в чем я лично сомневаюсь.

– Спасибо, утешил! – с мрачной иронией сказал Шохин. – Может, объяснишь мне, во что именно я влип?

– Сначала расскажи мне: не произошло ли с тобой сегодня чего-нибудь необычного?

– Да вроде не было ничего особенного до того момента, как я вышел из перехода, – пожал плечами Андрей.

– Ты уверен?

– Конечно, уве... Стоп! Было! Зеркало!

– Какое зеркало? – заинтересовалась девушка.

– В подземном переходе откуда-то взялось здоровенное зеркало. Помню, я еще подумал: какой придурак его там повесил? А потом оно исчезло.

– Та-ак! – крикнул блондин. – Теперь все ясно.

– А мне – ни черта не ясно! – заявил Шохин. – Будь добр, объясни!

– Ладно, слушай. Ты попал из Оригинального мира в Зеркальный или З-мир.

– В Зазеркалье, что ли? – переспросил Андрей.

– Кэрролла начитался? – хихикнула Кэт. – Его термин. Забавный был дядька. У нас ходят настойчивые слухи, что он как-то умудрился попасть на нашу сторону, хотя, как говорят ученые, это практически невозможно... Миры наши во второй половине девятнадцатого века еще практически не отличались. Правда, наш-то Кэррол в то время в Шотландию уехал, так что встретиться они не могли. Уж не знаю, напоили здесь вашего, или курил он чего, а только, каким-то образом сумев вернуться обратно к вам, он написал эту бредятину про шахматное королевство... Те, кто ратует за то, что О-Кэррол посещал нас, утверждают, что он был «мерцающим», то есть умел как-то входить в «измененное» состояние, позволяющее запросто ходить между мирами. Так как в то время мы еще знать не знали про О-мир, все эти исследования проводились, как ты понимаешь, задним числом, а потому доказать справедливость той или иной теории попросту невозможно.

– Может, вы не будете меня перебивать? – с раздражением сказал долговязый. – А то мы до полудня не закончим. Не забывайте – скоро шады на охоту выйдут!

– Извини, продолжай.

– Так вот, насколько смогла выяснить наша наука, миров не всегда было два. Изначально существовала только исходная реальность, то есть ваш мир, оригинальный. Разделение реальностей произошло, предположительно где-то в начале девятнадцатого века. Как и почему, неизвестно, хотя некоторые предположения имеются. Однако о них позже. Существование О-мира было открыто Альбертом Эйнштейном в 1925 году. З-Эйнштейном, разумеется. Ваш в то время проводил совсем другие исследования. Изучение параллельного мира было признано куда более перспективным направлением для науки, чем создание ядерного оружия. Тут мы оказались благоразумнее вас, – он горько усмехнулся, – зато прокололись кое в чем другом. Наши ученые выяснили, что долгое время развитие миров шло почти идентично (что и не мудрено, ведь наш мир является отражением вашего), но с 1925 года число различий начало расти и чем дальше, тем быстрее. Но одно неизменно – у каждого человека из вашего мира есть двойник в нашем. Вы о нас практически ничего не знаете, а вот мы за вами наблюдаем. У нас даже есть такая хитовая телепередача – «О-мир на ладони», своеобразное реалити-шоу. Ну ладно, не будем отвлекаться. Незадолго до начала Второй Мировой войны – в 1938 году Роберт Оппенгеймер изобрел генератор зеркального перехода – устройство, с помощью которого можно посещать ваш мир, меняясь телами со своим двойником. Не стану объяснять тебе подробности процесса: поскольку ты – не ученый, все равно не поймешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.